

Во всем чайном домике мгновенно стихли и голоса рассказчика, и шум разговоров, и стук палочек для еды, и звон чашек.

Крики уличных торговцев, которые проникали сквозь резные рамы окон, казались такими далекими, словно доносились из другого мира.

И все же не было ни разговоров, ни любопытных взглядов.

Эти двое стояли посреди лестницы в центре чайного домика. На обоих этажах, и сверху, и снизу, было полно гостей. Но они изо всех сил старались не обсуждать происходящее, притворяясь, что их здесь нет.

В полной тишине Чжун Шань сдвинулся в сторону и спустился на пару ступенек вниз.

Перед этим он стоял выше Дуань Чунсюаня и Инь Биюэ. Если бы он тогда с ними заговорил, им пришлось бы смотреть на него снизу вверх.

Но он не стал этого делать.

Вместо этого он спустился на один уровень с ними и вежливо, с полупоклоном поздоровался.

Инь Биюэ и Дуань Чунсюань спокойно ответили на приветствие.

Казалось, весь чайный домик вздохнул с облегчением.

Однако, пока Чжун Шань говорил с Инь Биюэ, брови Дуань Чу оставались нахмуренными. Потому что его голос звучал очень неприятно, словно меч? царапающий по камню.

— Я учился владению мечом с четырех лет.

Инь Биюэ растерялся. Он... хочет рассказать о себе?!

Он понятия не имел, что задумал Чжун Шань, но если тот желает искренне высказаться, то он внимательно его выслушает.

Поэтому он кивнул головой, давая понять, что слушает.

Чжун Шань продолжил:

— В шестилетнем возрасте я обучился первой технике меча. Когда мне исполнилось десять, я достиг ступени Уплотнения ци. В четырнадцать я перешел на ступень Очищения сущности. С юных лет у меня не было равных по владению мечом, вплоть до ступени Проявления душ.

Все присутствующие в чайном домике не удержались и резко втянули в себя воздух.

Подобный талант мог заставить возгордиться любого человека, но Инь Биюэ чувствовал, что этот человек всего лишь перечисляет факты, вовсе не намереваясь хвастаться.

Он проявлял истинную уверенность в себе.

По-настоящему уверенным в себе людям нет необходимости хвастаться, чтобы завоевать признание других людей, поскольку им довольно того, что они сами признают себя.

— До того, как мне исполнилось шестнадцать, я твердо верил, что со временем стану учеником

Святого меча.

Бздынь...

В полной тишине кто-то от удивления уронил чашку. Фарфор разбился, а чай разлился по полу.

Инь Биюэ ничего не ответил, хотя в словах его собеседника явно содержался провокационный подтекст.

— Вместо этого, Святой меча выбрал тебя. Но я не думаю, что ты сильнее. Я начал завидовать тебе. На этом фестивале я надеялся померяться с тобой силами.

Как только прозвучали эти слова, его окутала ошеломляющая аура жажды сражения!

Но при этом он строго контролировал давление своего уровня культивации, ни капли не просочилось наружу.

Инь Биюэ посмотрел на него спокойно и невозмутимо.

Он подумал, что уже неплохо разобрался в характере этого Чжун Шаня.

Он вовсе не похож на тех личностей из секты Баопу, которые не стесняются распускать слухи за спиной и тайком строить хитрые козни.

Зависть — это зависть, а нежелание смириться — это нежелание смириться.

В этом нет ничего постыдного. Все высказано вслух, открыто и ясно.

Я не признаю тебя, поэтому хочу сразиться с тобой.

Если у тебя есть навыки, бейся со мной, пока не переубедишь.

Взгляд Инь Биюэ снова упал на меч Чжун Шаня.

Осмелиться высказать все, что у него лежит на сердце, прямо посреди переполненного людьми чайного домика, так, словно вокруг них никого не было... Не бояться критики и насмешек посторонних...

Возможно, только такой человек был способен использовать этот меч.

Но у Дуань Чунсюаня явно сложилось о нем другое мнение.

Еще до того, как Инь Биюэ успел его остановить, он принялся возражать.

— Хочешь сражаться? Но ведь уровень твоей культивации намного выше, чем у моего старшего брата-ученика. У тебя стыда нет? Исходя из твоих слов, самым неподходящим учеником Святого меча должен быть я. Но я все равно стал им. Почему? Что поделать, такова моя удача! Мой отец упросил главу академии написать письмо, благодаря которому меня приняли на пик Сихуа. Я попал туда по знакомству. И что мне было делать? Броситься на меч, чтобы переродиться снова, или порвать все отношения со своим отцом?

Инь Биюэ потерял дар речи.

Чжун Шань тоже растерялся.

Все гости в чайном домике затаили дыхание.

Чжун Шань тщательно все обдумал.

— В твоих словах есть определенный смысл...

— Какой еще смысл!

Внезапно из-за спины Чжун Шаня показался юноша в одеждах секты меча Цинлу. Он дрожал от гнева, держа в своих руках меч.

Он с самого начала стоял на лестнице позади Чжун Шаня.

Просто раньше его никто не замечал из-за силы и великолепия собеседников.

Но теперь, когда он заговорил, все обратили на него внимание. Это был младший брат-ученик Чжун Шаня из его секты, "Меч летящего пера", Чэн Тяньюй.

Юноша яростно вскричал:

— Уровень культивации моего старшего брата-ученика столь высок лишь потому, что он прилежно занимался! Он вовсе не с неба на него упал! Чего ему стыдиться? Даже если твой старший брат-ученик уступает ему потому, что начал культивировать позже, это потому, что он родился позже! А мой старший брат-ученик родился раньше! Что он может поделать, просто такова его удача!

Чэн Тяньюй был очень сердит.

Ранее, когда говорил его старший брат-ученик, он не позволил бы себе его перебить. Ему оставалось лишь молча стоять позади него.

Однако, когда его старший брат-ученик признал разумность доводов тех людей, он настолько разозлился, что забыл о манерах и этикете.

Инь Биюэ подумал про себя: "О нет".

Он не собирался раздувать конфликт, но словесная баталия началась слишком быстро. Не успел он ничего предпринять, как эти двое уже ополчились друг против друга, словно под действием стимуляторов.

Он бросил взгляд на Чжун Шаня. Тот казался тоже... немного растерянным.

Чем больше круглолицый юноша Чэн Тяньюй говорил, тем больше он выходил из себя.

— Вы там на пике Сихуа все ненормальные. Ранее ваш третий старший брат-ученик Янь Син опорочил невинность моего старшего брата-ученика Суна. А теперь даже...

— Замолчи!

Все присутствующие обернулись на голос и, к своему удивлению, увидели стоящего в дверях Сун Тана, молодого наследника секты меча Цинлу.

У него немного сбилось дыхание. Или от гнева, или потому, что он спешил сюда.

Но самым удивительным было то, что его сопровождал первый ученик горы Цанъя.

Рядом с ним стоял Ло Минчуань, у которого было серьезное и сдержанное выражение лица.

Как только Инь Биюэ его увидел, все его волнения сразу же развеялись.

Как хорошо, что он пришел... Теперь дело не дойдет до драки.

Сам он не знал, что делать в подобной ситуации, поэтому полностью полагался на Ло Минчуаня.

Когда Чэн Тяньюя одернули, он сразу же пришел в себя и сообразил, что в многолюдном месте ляпнул довольно постыдные слова. Он мгновенно покраснел и, заикаясь, произнес:

— Старший брат-ученик Сун...

Сун Тан тихо сказал:

— Спускайся.

Чэн Тяньюй молча пошел вниз по лестнице. За ним последовал Чжун Шань.

Ло Минчуань не произнес ни слова.

Инь Биюэ тоже спустился вниз вместе с Дуань Чунсюанем.

Дуань Чунсюань наговорил лишнего только потому, что его вывела из равновесия жажда сражения Чжун Шаня. Теперь, когда он успокоился, то почувствовал неловкость и смущение при мысли, что вся публика смотрела на него как на дрессированную обезьянку.

Поэтому он встал позади Ло Минчуаня, притворяясь немым.

Сун Тан поприветствовал их полупоклоном и сказал:

— Младший брат-ученик еще молод. Он провинился.

Чэн Тяньюй стоял позади него с опущенной головой и тоже притворялся немым.

Ло Минчуань сдвинулся в сторону, не принимая поклон, и вернул приветствие со словами:

— Ну что вы, это мы виноваты.

Эти двое спокойно обменялись поклонами с такими безмятежными лицами, словно ничего не случилось.

В это мгновение всем в чайном домике показалось, что сцена на лестнице была лишь иллюзией, возникшей в их воображении.

Инь Биюэ и Ло Минчуань вышли из чайного домика, а трое учеников секты меча Цинлу устремились в противоположном направлении.

Дуань Чунсюань молча последовал за своими товарищами.

Было такое чувство... словно двух подравшихся мальчишек разобрали по домам их родители.

Эта мимолетная мысль поразила Инь Биюэ.

Всю дорогу они молчали, пока не пришли к озеру Цю, в свой маленький дворик с магнолиями.

Ло Минчуань повернулся к Инь Биюэ. Он не стал обсуждать произошедший инцидент. Вместо этого он сказал:

— Появились результаты жеребьевки. Тебе выпал ноль.

Это сразу же привлекло внимание Трещотки.

— Как это возможно? Разве не должна образоваться как раз восемьдесят одна пара?

Ло Минчуань приступил к объяснениям.

— Еще до жеребьевки один человек отказался от дальнейшего участия из-за тяжелого ранения. Таким образом, один человек сразу переходит в следующий тур. Вышло так, что никто не вытянул номер младшего брата-ученика.

Инь Биюэ очень удивился. Надо же, оказывается, он сразу продвинулся дальше. Какая удача.

Дуань Чунсюань улыбнулся.

— Действительно, четвертого брата-ученика защищают сами небеса.

Нет, нет, нет. Подождите минутку. Это всего-навсего второй тур. Если он сейчас использует всю свою удачу, то что ему делать дальше?

— Младший брат-ученик Дуань, тебе достался соперник из секты Ляньцзянь, Сюй Гуан. Твой поединок состоится через четыре дня.

По сравнению с другими сектами в секте Ляньцзянь было намного больше женщин-культураторов. Например, на пике Лося обитали только девушки. Тем не менее, там все равно преобладали мужчины.

Само собой, Дуань Чунсюань уже слышал о том человеке. Улыбнувшись, он сказал:

— Духовный культуратор секты Ляньцзянь. Превосходно, я как раз хотел набраться опыта в сражении против духовных культураторов.

Из его слов Инь Биюэ понял, что тот больше не намерен использовать что-то вроде талисманов. Поэтому он предупредил его:

— У тебя есть еще несколько дней, чтобы подготовиться.

— Не волнуйся, четвертый брат-ученик, — успокоил его Трещотка. Он улыбнулся Ло Минчуаню и отправился в свою комнату. Он заметил, что Ло Минчуань хочет поговорить с его старшим братом-учеником.

Таким образом, во дворике остались только двое.

Ло Минчуань не только хотел кое-что сказать, он еще хотел и кое-что отдать.

Вот только, посмотрев на стоящего перед ним человека, он не знал, с чего начать разговор.

— Кто будет противником старшего брата-ученика Ло? — первым неожиданно заговорил Инь Биюэ. Ему было действительно любопытно, против кого Ло Минчуань будет сражаться в следующем бою.

— Ученик храма Синь Шань. Поединок состоится завтра, — ответил Ло Минчуань.

После этого снова наступила тишина. Никто из них не произнес ни слова.

Инь Биюэ внезапно обнаружил, что Ло Минчуань выглядит немного странно. Он заметил его порозовевшие уши и бегающий взгляд.

Это ведь не очередной солнечный удар?..

Хотя он не мог почувствовать тепло солнечных лучей из-за того, что практиковал технику меча Холодной воды, но понимал, что сегодня должно быть жарковато.

Он поспешно сказал:

— Старший брат-ученик Ло, быстрее возвращайся к себе и отдохни. Тебе завтра предстоит сражаться.

— Хорошо...

Ло Минчуань сделал два шага, а затем снова повернулся к нему.

— Младший брат-ученик.

Его широкие длинные рукава скрывали жемчужину, которую он держал в руке. Он сжимал ее так крепко, что она до боли впивалась ему в ладонь.

Инь Биюэ уже собирался уйти, но, услышав его, остановился.

— Мн?

— Ничего... Ты тоже хорошенько отдохни.

Ло Минчуань вернулся в свою комнату и уселся за стол с потерянными видом.

Он положил на стол изысканную, круглую и гладкую жемчужину, которая сияла темно-красным светом.

"Младший брат-ученик, это жемчужина огня. Если ты будешь постоянно носить ее при себе, то больше никогда не будешь страдать от излишков холодной энергии".

Такая простая фраза. Он столько раз повторял ее про себя. Почему же ему не удалось сказать ее вслух?

С тех пор, как они вместе вернулись на озеро Цю, он повсюду собирал информацию о жемчужине огня. Такие жемчужины были способны рассеивать холодную энергию, и их добывали на Восточном континенте из жерл вулканов. Ими часто пользовались культиваторы, живущие на окраине снежных равнин. Вот только город Е отличался мягким влажным климатом. Здесь не было холодных зим, а значит, и жемчужины огня считались редкостью. К счастью, вчера он встретил Сун Тана, который был лучше него знаком с городом. Он помог ему купить ее на черном рынке.

На обратном пути они заметили множество людей, столпившихся у дверей павильона Тайхэ, но не решавшихся войти. Прислушавшись к тому, что происходило внутри, они с Сун Таном поспешили войти, желая убедиться в том, что все в порядке.

Со стороны было видно, что, хотя Чжун Шаня переполняла жажда сражения, у него не было дурных намерений. Зато Дуань Чунсюань и Чэн Тяньюй готовы были броситься друг на друга.

Благодаря этому происшествию с Чжун Шанем, он принял в своей душе решение. Вот только он пока не мог придумать, как рассказать о нем своему младшему брату-ученику.

Победителем фестиваля должен стать его младший брат-ученик.

Как бы это ни было сложно, найдутся способы решить эту задачу. Но...

Ло Минчуань бросил взгляд на жемчужину, лежащую на столе. Почему он так и не отдал ее своему младшему брату-ученику?

Может быть, он почувствовал, что пока находится рядом со своим младшим братом-учеником, то сможет сам рассеивать его энергию холода, поэтому в ней нет необходимости?

Или... была какая-то другая причина.

Ло Минчуань не решился и дальше размышлять на эту тему. У него возникло ощущение, что если он еще немного подумает об этом, то придет к ответу, который не сможет спокойно принять.

Поэтому он сел медитировать. Прочитав мантру "Очищения помыслов", он приступил к культивации.

В это время Инь Биюэ тоже медитировал в своей комнате.

Сегодня он столкнулся с внушительной жаждой сражения Чжун Шаня, и ему показалось, что препятствие между его текущей и следующей ступенями культивации истончилось.

Он понимал, что сейчас недостаточно силен для того, чтобы победить Чжун Шаня.

Ему нужно совершить прорыв.

<http://bllate.org/book/12466/1109377>